

УДК 346.26

DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.005

Ограничения гражданско-правового статуса иностранных инвесторов в особых экономических зонах

Салимзянов Азат Иванович

Аспирант,
кафедра гражданского права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: rezedas2005@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы критерии ограничения правового статуса иностранных инвесторов в российских особых экономических зонах. Особенности гражданско-правового регулирования в указанных зонах и разграничения их субъектов в зависимости от наличия у них специального права заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности предопределили доминирование императивного метода в установлении условий использования иностранных инвестиций. Подобный подход сопровождается действием специальных правовых принципов, не совпадающих с основными принципами гражданского права, а в некоторых случаях ограничивающих их содержание. В правоприменительной практике в настоящее время отсутствует единообразие по вопросам иностранных инвестиций, в связи с чем представляется актуальным исследование позиций отдельных судебных инстанций в части толкования норм об использовании иностранных инвестиций в особых экономических зонах. Проблемы правовой защиты деятельности иностранных инвесторов в особых экономических зонах и проблемы привлечения иностранных инвестиций также указывают на актуальность темы исследования. В результате автором выделены нетипичные элементы в гражданско-правовом статусе иностранных инвесторов в особых экономических зонах. Также в статье установлены параметры ограничения субъективных гражданских прав иностранных инвесторов по отношению к отдельным типам юридических лиц, функционирующих в особых экономических зонах.

Для цитирования в научных исследованиях

Салимзянов А.И. Ограничения гражданско-правового статуса иностранных инвесторов в особых экономических зонах // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 43-51. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.005

Ключевые слова

Иностранные инвестиции, иностранные инвесторы, особая экономическая зона, инвестиционная деятельность, гражданская правоспособность, инвестиционное право.

Введение

Поскольку в особых экономических зонах правовой режим иностранных инвестиций может иметь общий и специальный характер, то и гражданско-правовой статус участников данных отношений раскрывается в двойственном ключе. Это наиболее заметно на примере прав и обязанностей иностранных инвесторов, осуществляющих вложения в те виды деятельности, которыми занимаются индивидуальные предприниматели и юридические лица в особых экономических зонах.

Общий гражданско-правовой статус иностранного инвестора определен в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и гарантирован положениями Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ. В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами, данным лицам предоставляются основные права и обязанности, имеющиеся у российских инвесторов, с возможностью воспользоваться отдельными дополнительными льготами (в части неблагоприятного изменения законодательства, экспроприации имущества, свободного использования доходов и т. д.).

Исследователи в целом сходятся во мнении, что иностранные инвесторы обладают общим гражданско-правовым статусом, детализированным как международными договорами Российской Федерации, так и частью третьей ГК РФ в аспекте установления их гражданской правосубъектности [Лисица, 2013, 59]. Особенности реализации отдельных прав и обязанностей иностранных инвесторов в особых экономических зонах могут определяться законами, регламентирующими порядок функционирования отдельных территорий с данным статусом.

Особенности специального гражданско-правового статуса иностранных инвесторов в особых экономических зонах

Вместе с тем признаки специального гражданско-правового статуса иностранных инвесторов в особых экономических зонах прослеживаются в отдельных положениях Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ. В частности, при сохранении за ними основных гарантий, предоставленных государством, не подлежат применению в полном объеме два комплекса прав и обязанностей. Речь идет об ограничении возможности перехода прав иностранных инвесторов к другим лицам по ст. 7, а также об отдельных таможенных и налоговых льготах, предусмотренных законодательством Российской Федерации (включая нормативно-правовые акты Таможенного союза).

Примечательно, что указанные ограничения не распространяются на портовые особые экономические зоны. Однако, согласно п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ, в подобных зонах допустимо осуществление лишь некоторых видов предпринимательской деятельности, каждый из которых предопределяет специальный правовой режим для иностранных инвесторов. Так, основную деятельность, направленную на функционирование самого порта (морского, речного и аэропорта) и на обеспечение его безопасности, вправе осуществлять лишь портовая администрация, федеральные государственные предприятия и открытые акционерные общества (подп. 1 п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ). Учитывая специальный статус данных хозяйствующих субъектов, стоит отметить максимально ограниченное право иностранных инвесторов взаимодействовать с ними.

Отдельные авторы полагают, что инвестирование в такие объекты подчинено нормам

Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ, поскольку перечисленные организации обладают стратегическим государственным значением [Левченко, Хаблак, 2016, 50]. Но данный тезис не соответствует требованиям, заложенным в подп. 1 п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. В частности, акции тех открытых акционерных обществ, которые олицетворяют администрацию порта, должны находиться в федеральной собственности. В силу этого отсутствует возможность иностранных инвесторов приобретать такие акции по процедурам, определенным в Федеральном законе от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ. Аналогичный вывод делается судами при оспаривании договоров купли-продажи акций в подобных компаниях¹.

Специальная гражданская правоспособность иностранных инвесторов в особых экономических зонах

Вместе с тем неоднозначно решен вопрос о возможности участия иностранных инвесторов в деятельности управляющих компаний, которым допустимо передавать функции по управлению особыми экономическими зонами. Именно такие организации обозначены в подп. 2 п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ наравне с акционерными обществами, которым могут делегироваться отдельные управленческие полномочия в портовых зонах. В п. 2 ст. 8 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ перечислены основные требования к данным юридическим лицам, среди которых значится возможность их создания за счет «внебюджетных источников финансирования».

Примечательно, что в абз. 2 ст. 2 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ указано, что управляющими компаниями могут быть как открытые акционерные общества с полным участием Российской Федерации (100%) в их уставном капитале, так и иные хозяйственные общества. Последние могут создаваться либо подобным акционерным обществом с абсолютным государственным (федеральным) участием, либо без такого учредительного участия («иное хозяйственное общество»). Тем самым изложенная в ст. 2 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ дефиниция содержит абстрактное понятие управляющей компании особой экономической зоны.

Действующий в Российской Федерации порядок передачи полномочий управляющим компаниям в особых экономических зонах (см. Приказ Минэкономразвития России от 6 апреля 2012 г. № 187) также не вносит ясности в существование права иностранных инвесторов участвовать в их деятельности. Кроме того, в Федеральном законе от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ отсутствует система требований к гражданской правосубъектности подобных организаций. В силу этого некоторые исследователи приходят к выводу о возможности обращения к специальному законодательству, регламентирующему деятельность портов в Российской Федерации [Шукин, Гумеров, 2007, 13].

Например, в соответствии с Федеральным законом от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ, объекты портовой инфраструктуры могут находиться в собственности на ином праве (вещном или

---

¹ См., например, Постановление ФАС Московского округа от 20 мая 2010 г. № КГ-А40/3066-10-2 по делу № А40-69515/09-104-320: «Требование удовлетворено, поскольку в случае исполнения оспариваемых сделок с ответчиками истец, входящий в одну группу лиц с иностранными инвесторами, приобрел контроль над стратегическим обществом без получения соответствующего предварительного согласия уполномоченного государственного органа, которым он ранее не обладал».

обязательственном) у субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных в Российской Федерации. При этом такие участники портовых отношений признаются организациями со стратегическим статусом. Отсюда, по мнению ряда авторов, участие иностранных инвесторов в деятельности данных юридических лиц подчинено требованиям Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ [Васильева, 2019, 151].

Однако с таким выводом следует не согласиться в связи с распространением одинакового правового режима, установленного для субъектов управления особыми экономическими зонами. По общему правилу, заложенному в п. 1 ст. 7 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ, управленческие функции осуществляются федеральным органом исполнительной власти, который определяется Правительством РФ. В свою очередь, руководитель данного органа может передать часть полномочий либо органу исполнительной власти, подчиненному субъекту РФ, либо управляющей компании. Тем самым эти субъекты управления уравниваются в своих полномочиях в рамках особой экономической зоны. Более того, подп. 2 п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ в части определения правового статуса управляющих компаний следует применять по аналогии закона. В частности, подп. 1-2 п. 3 ст. 10 обладают общим правовым смыслом, по которому управляющие компании в портовых зонах могут принадлежать только государству. Исходя из этого, иностранные инвесторы не обладают правом участвовать в деятельности организаций, осуществляющих управленческие полномочия по обеспечению функционирования и безопасности портовых особых экономических зон.

Рассматриваемое право в полной мере распространяется на резидентов портовых зон. Также оно может быть реализовано применительно к отдельным индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям, не обладающим статусом резидента особой экономической зоны, при соблюдении определенных ограничений. К числу последних подп. 3 п. 3 ст. 10 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ относит лишь субъектов предпринимательской деятельности, занимающихся строительством и эксплуатацией объектов инфраструктуры (как входящих в состав порта, так и расположенных на его территории). Отсюда следует, что иностранные инвестиции могут использоваться в форме учредительного участия в деятельности юридических лиц, занимающихся на территории особой экономической зоны, включая портовые зоны, определенной деятельностью как в статусе резидента, так и без приобретения данного специального статуса. Применительно к портовым зонам, являющимся исключением из общего правового режима, установленного для иностранных инвесторов в особых экономических зонах, возможно распространение специальных требований, заложенных в Федеральном законе от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ. В частности, организации, функционирующие в портах либо на их территориях, могут быть признаны хозяйственными обществами со стратегическим для государства статусом².

Проанализированные ограничения в правовом статусе иностранных инвесторов касаются преимущественно портовых зон. Однако использование иностранных инвестиций в других

---

² См., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2019 г. по делу № 309-ЭС18-16403, А50-10758/2017: «Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды, не установив обстоятельства, при которых правомочное на оспаривание сделки лицо имело возможность узнать о факте совершения оспариваемых сделок по отдельности и о том, что они являются взаимосвязанными, совершенными в целях установления контроля иностранного инвестора над портом, сделали необоснованный вывод о пропуске срока давности».

типах особых экономических зон подчинено комплексу требований, предъявляемых к их резидентам. Так, ключевой особенностью правового статуса резидента одной из четырех возможных типов зон является специальная правоспособность. В п. 1 ст. 9 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ за резидентом закреплена обязанность осуществления либо промышленно-производственной, либо логистической, либо технико-внедренческой деятельности. Из данной нормы напрямую не вытекает возможность сочетания всех трех видов предпринимательской деятельности, но и не содержится запрета на их осуществление. Поэтому коммерческая организация, претендующая на статус резидента промышленно-производственной особой экономической зоны, должна отразить в своих учредительных документах один из указанных видов экономической деятельности в качестве основной.

Несмотря на широкое понимание промышленной и производственной деятельности в судебной практике³, требование о возможности их осуществления в специальном типе особой экономической зоны означает сужение гражданской правоспособности коммерческой организации. Кроме того, в цивилистике отмечается образование специальной правоспособности юридических лиц не только на основании закона, но и в силу основной деятельности, обозначенной в учредительном документе организации [Рыжова, 2006, 61]. Поэтому на примере законодательства об особых экономических зонах наблюдается сочетание обоих способов ограничения гражданской правоспособности резидентов – диспозитивного и императивного.

Если коммерческая организация, обладающая статусом резидента особой экономической зоны, обязана осуществлять определенную деятельность в качестве основной, то и привлекаемые ею иностранные инвестиции приобретают целевой характер. Вместе с тем Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ не ограничивает юридические лица в выборе лишь одной или нескольких видов экономической деятельности [Оболонкова, 2017, 420]. Такой подход в целом не отрицает вариант существования организаций, в чьих учредительных документах будут обозначены разные виды деятельности, в том числе носящие основной характер [Шевченко, 2018, 35].

Исходя из сочетания диспозитивного и императивного методов регулирования вопросов гражданской правоспособности резидентов особых экономических зон, следует признать, что значение приобретает соглашение об осуществлении ими своей деятельности на территории определенной зоны. На основании данного соглашения возникает правовой статус резидента, и при его расторжении прекращается действие специального правового режима (см. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ). Тем самым иностранный инвестор должен учитывать, что вкладываемый им капитал может приобретать целевое назначение в силу двух определяющих элементов: специальной гражданской правоспособности юридического лица (по его учредительным документам) и соглашения об осуществлении организацией-резидентом предпринимательской деятельности на территории особой экономической зоны. Однако потенциально возможный правовой статус иностранного инвестора в особых экономических

---

³ См., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 марта 2018 г. № 17АП-1589/2018-ГК по делу № А60-53031/2017 («Иск о расторжении соглашения об осуществлении промышленно-производственной деятельности в особой экономической зоне, взыскании штрафа правомерно удовлетворен исходя из того, что ответчик доказательств исполнения соглашения не представил, о несоразмерности заявленной суммы штрафа не заявил») и Решение Арбитражного суда Свердловской области от 21 декабря 2017 г. по делу № А60-53031/2017.

зонах зависит не только от действующего законодательства, но и от договоров, заключаемых между резидентом и органом управления. Так, соглашения об осуществлении деятельности должны содержать инвестиционные условия. Ст. 12 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ относит к ним объем инвестиций (не ниже установленного законом минимума) и сроки реализации инвестиционного проекта (не менее трех лет).

Действующее законодательство не обязывает включать в подобные соглашения условия использования иностранных инвестиций, но участники этих правоотношений (как правило, на стороне органов управления особыми экономическими зонами) могут потребовать детализации инвестиционного проекта в договорной форме (п. 1 ст. 12 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ). Сказанное означает, что в соглашении об осуществлении деятельности допускается установление дополнительных прав и обязанностей резидента, в том числе в части привлечения им иностранных инвестиций. Такие условия могут влиять на правовой статус иностранных инвесторов⁴. В свою очередь, это обязывает их быть проинформированными о характере и содержании договоров, на основании которых возник или возникнет статус резидента особой экономической зоны.

Заключение

Гражданско-правовой статус иностранных инвесторов в особых экономических зонах представляет собой комплекс прав и обязанностей, определенных законодательством, с учетом ряда ограничений. Гарантии передачи прав, установленные в общем правовом режиме иностранных инвестиций, не действуют в промышленно-производственных, технико-внедренческих и туристско-рекреационных зонах. Данное исключение основано на запрете резидентам особых экономических зон уступать свои права другим лицам.

Правовой режим, установленный для отдельного типа особой экономической зоны, может предопределять дополнительные ограничения в правовом статусе иностранных инвесторов. Они выражаются как в сужении видов деятельности для всех хозяйствующих субъектов (в портовых зонах), так и в необходимости соблюдения специальных процедур, предусмотренных для участия иностранных лиц в уставном капитале организаций, обладающих стратегическим значением для государства.

Ограничения прав и гарантий иностранных инвесторов могут вытекать из соглашений, на основании которых возникает правовой статус резидента особой экономической зоны. Вследствие этого в законодательстве необходимо закрепить обязанность резидента информировать иностранного инвестора об особенностях осуществления им своей основной деятельности.

Библиография

1. Васильева Е.Ю. Привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру России // Транспортное дело России. 2019. № 2. С. 150-153.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон Рос. Федерации от 26.11.2001 № 146-

---

⁴ См., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 июня 2019 г. № Ф02-2699/2019 по делу № А19-25573/2018: «Оспариваемым уведомлением обществу (резиденту) предложено устранить нарушения условий соглашения об осуществлении туристско-рекреационной деятельности в особой экономической зоне, выявленные по итогам плановой проверки».

- ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.11.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
3. Левченко Т.А., Хаблак В.В. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 49-52.
  4. Лисица В.Н. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом: дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2013. 417 с.
  5. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.11.2007 № 261-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2007; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.10.2007. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=72390-0&rnd=B37A5EAB1E8F3E6B046D0ED691CE361F&req=doc&base=LAW&n=314888&REFDOC=72390&REFBASE=LAW#9qkgapq4hqq>
  6. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон Рос. Федерации от 29.04.2008 № 57-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 02.04.2008; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.04.2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/
  7. О Порядке передачи отдельных полномочий по управлению особыми экономическими зонами управляющей компании: приказ Минэкономразвития России от 06.04.2012 № 187. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-06042012-n-187/>
  8. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 09.07.1999 № 160-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25.06.1999; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.07.1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/
  9. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22.07.2005 № 116-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07.2005; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13.07.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
  10. Оболонкова Е.В. Правоспособность резидентов особых экономических зон и иных территорий с особыми условиями экономического развития // Сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся «Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ». М., 2017. С. 413-425.
  11. Рыжова В.А. Институт правоспособности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 158 с.
  12. Шевченко Л.И. Организационно-правовые формы юридических лиц и их правоспособность с учетом новелл Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2018. № 5. С. 34-39.
  13. Щукин А.К., Гумеров С.Б. Правовая защита инвестиций в инфраструктуру морских портов // Транспорт Российской Федерации. 2007. № 12. С. 12-14.

The limitations of the civil legal status of foreign investors in special economic zones

Azat I. Salimzyanov

Postgraduate,
Department of civil law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: rezedas2005@mail.ru

Abstract

The article analyses the criteria for limiting the legal status of foreign investors in Russian special economic zones. The peculiarities of civil law regulation in these zones and the differentiation of their subjects depending on whether they have a special right to engage in certain types of business activities have predetermined the dominance of the imperative method in establishing conditions for the use of foreign investments. This approach is accompanied by special

legal principles that do not coincide with the basic principles of civil law and in some cases limit their content. At present, there is no uniformity in law enforcement practice of dealing with foreign investment, which makes it relevant to study the positions of individual courts in terms of interpretation of the rules of using foreign investment in special economic zones. The problems of legal protection of foreign investors' activities in special economic zones and those of attracting foreign investment also indicate the relevance of the research topic. The author identifies atypical elements in the civil legal status of foreign investors in special economic zones and describes parameters for limiting the subjective civil rights of foreign investors in relation to certain types of legal entities operating in special economic zones.

For citation

Salimzyanov A.I. (2019) Ogranicheniya grazhdansko-pravovogo statusa inostrannykh investorov v osobykh ekonomicheskikh zonakh [The limitations of the civil legal status of foreign investors in special economic zones]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (12A), pp. 43-51. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.005

Keywords

Foreign investment, foreign investors, special economic zone, investment activities, civil legal capacity, investment law.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.11.2001 № 146-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.11.2001 [Civil Code of the Russian Federation (Part 3): Federal Law of the Russian Federation No. 146-FZ of November 26, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ [Accessed 20/12/19].
2. Levchenko T.A., Khablak V.V. (2016) Svobodnyi port Vladivostok kak faktor privlecheniya pryamykh inostrannykh investitsii v ekonomiku [The free port of Vladivostok as a factor in the attraction of foreign direct investment in the economy]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 10, pp. 49-52.
3. Lisitsa V.N. (2013) Grazhdansko-pravovoi mekhanizm regulirovaniya investitsionnykh otnoshenii, oslozhnennykh inostrannym elementom. Doct. Diss. [A civil law mechanism for regulating investment relations complicated by a foreign element. Doct. Diss.] Novosibirsk.
4. O morskikh portakh v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.11.2007 № 261-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2007: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.10.2007 [On seaports in the Russian Federation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 261-FZ of November 8, 2007]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=72390-0&rnd=B37A5EAB1E8F3E6B046D0ED691CE361F&req=doc&base=LAW&n=314888&REFDOC=72390&REFBASE=LAW#9qkgapq4hqk> [Accessed 20/12/19].
5. O poryadke osushchestvleniya inostrannykh investitsii v khozyaistvennye obshchestva, imeyushchie strategicheskoe znachenie dlya obespecheniya oborony strany i bezopasnosti gosudarstva: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.04.2008 № 57-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.04.2008: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.04.2008 [On the procedure for making foreign investment in companies having strategic importance for ensuring national defence and state security: Federal Law of the Russian Federation No. 57-FZ of April 29, 2008]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ [Accessed 20/12/19].
6. O Poryadke peredachi otdel'nykh polnomochii po upravleniyu osobymi ekonomicheskimi zonami upravlyayushchei kompanii: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 06.04.2012 № 187 [On the Procedure for transferring certain powers of managing special economic zones to a management company: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 187 of August 6, 2012]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-06042012-n-187/> [Accessed 20/12/19].
7. Ob inostrannykh investitsiyakh v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 09.07.1999 № 160-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.06.1999: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.07.1999 [On foreign investment in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 160-FZ of July 9, 1999].

- Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ [Accessed 20/12/19].
8. Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 22.07.2005 № 116-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.07.2005: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 13.07.2005 [On special economic zones in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 116-FZ of July 22, 2005]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ [Accessed 20/12/19].
  9. Obolonkova E.V. (2017) Pravosposobnost' rezidentov osobykh ekonomicheskikh zon i inykh territorii s osobymi usloviyami ekonomicheskogo razvitiya [Legal capacity of residents of special economic zones and other territories with special conditions for economic development]. Sbornik materialov k XII Ezhegodnym nauchnym chteniyam pamyati professora S.N. Bratusya "Pravosub"ektnost': obshcheteoreticheskii, otraslevoi i mezhdunarodno-pravovoi analiz" [Proc. 12th Conf. "Legal personality: general theoretical, sectoral and international legal analysis"]. Moscow, pp. 413-425.
  10. Ryzhova V.A. (2006) Institut pravosposobnosti yuridicheskikh lits. Doct. Diss. [The institution of legal capacity of legal entities. Doct. Diss.] Moscow.
  11. Shchukin A.K., Gumerov S.B. (2007) Pravovaya zashchita investitsii v infrastrukturu morskikh portov [Legal protection of investments in seaport infrastructure]. Transport Rossiiskoi Federatsii [Transport in the Russian Federation], 12, pp. 12-14.
  12. Shevchenko L.I. (2018) Organizatsionno-pravovye formy yuridicheskikh lits i ikh pravosposobnost' s uchetom novell Grazhdanskogo kodeksa RF [Organisational and legal forms of legal entities and their legal capacity with due regard to the innovations in the Civil Code of the Russian Federation]. Sovremennoe pravo [Modern law], 5, pp. 34-39.
  13. Vasil'eva E.Yu. (2019) Privlechenie investitsii v transportnyu infrastrukturu Rossii [Attracting investment to the transport infrastructure of Russia]. Transportnoe delo Rossii [Transport business of Russia], 2, pp. 150-153.